

Глава 18. Первый визит в Долину Цветочной Богини.

Долина Цветочной Богини — место, овеянное магией.

Восемь тысяч лет назад два старейшины, которым было поручено расширить влияние Секты Радостного Союза, прибыли в мир Цяньлун. Это были никто иные, как первый Глава секты Цяньлун и его супруга.

Жители Цяньлуна в те времена были простым и честным народом. Даже если их дома стояли на священных руинах старой Секты Радостного Союза, где они могли бы узнать новейшие тайные техники спальни, основанные на «Искусствах Дракона», или экзотические изыски, принесённые из дальних краёв?

Поэтому Глава секты пользовался огромной популярностью, ночи напролёт развлекаясь с красавицами со всего мира. Пока её супруг безудержно праздновал, жену Главы секты обходили вниманием.

Не в силах вынести гнетущего одиночества, эта смелая и распутная женщина отправилась в Бездну Похотливых Демонов. Она вернулась с сувениром — частицей запретной силы, намереваясь разводить похотливых тварей для собственного удовольствия.

Она взяла эту искру демонической силы и бросила её в свой личный цветник.

А затем...

Ничего удивительного, всё пошло наперекосяк.

Растения, впитавшие силу демонов похоти, стремительно мутировали и вышли из-под контроля, легко прорвав печати, наложенные супругой Главы. А она, изнывающая от страсти, словно пустыня без дождя, не смогла противостоять внезапной атаке похотливых тварей. Её поражение было неизбежным, как в дешёвой постановке.

В итоге супруга Главы оказалась связанной лозами в унижительной позе в глубине собственного сада, раз за разом подвергаясь посеву и размножению.

Хотя процесс был запутанным, женщина, наконец, исполнила своё заветное желание — бесконечное наслаждение до конца её дней.

Но цена этого желания оказалась высока: могучие похотливые твари, порождённые из развёрнутого тела прекрасной культиваторши стадии Формирования Души, быстро

превратились в сверхагрессивные инвазивные виды. Они стремительно уничтожили местную духовную экологию, а Царство Цветочной Богини, где жила эта женщина, пало их жертвой.

Ни один культиватор не мог противостоять этим тварям. Национальный Святой Страж был повержен мгновенно, в считанные секунды лишён одежд и вынужден играть главную роль в публичном представлении с перевоплощением полов под взглядами толпы.

Всё царство, девять крупных городов и миллионы жителей были поглощены волной ненасытных цветов. Шайки живых растений по очереди терзали и оплодотворяли прекрасных женщин, и их раздутые животы и искажённые от экстаза лица стали привычным зрелищем повсюду.

Вернувшись, Глава секты остолбенел от увиденного.

Лишь собрав местных культиваторов и объединив усилия, чтобы изолировать этот ад от остального мира, Главе удалось сдержать силу демонов похоти в пределах Долины.

Чтобы поддерживать печать, Секта Радостного Союза не могла быть построена нигде, кроме как в этом месте. С тех пор Долина Цветочной Богини прославилась как запретная зона, куда не ступали ни боги, ни демоны, и эта слава разнеслась по всему миру Цяньлуна.

Из-за этого Секту Радостного Союза стали считать демонической. Хотя её ведьмы не были ни кровожадными, ни алчными и часто странствовали по Цяньлуну, разрешая гендерные конфликты, словно женские бодхисаттвы, никто не мог предсказать, когда они спровоцируют очередную катастрофу.

Восемь тысяч лет спустя.

Долина Цветочной Богини всё ещё пользовалась дурной славой во внешнем мире, но культиваторы Радостного Союза давно привыкли жить в её пределах.

Некоторые одинокие культиваторши даже находили удовольствие, отправляясь парами в менее опасные уголки Долины.

Слабые похотливые твари часто становились спарринг-партнёрами или даже перерабатывались в игрушки для спальни теми, у кого были недобрые намерения.

Однако, подобно тому, как даже простейшие слизи в играх могут убить взрослого человека, для новичков, особенно тех, кому не хватало боевого опыта, даже самые слабые похотливые твари могли стать настоящей угрозой, гоня их по всей Долине.

— А-а-а-а! — завопил Цзян Мин.

— Эй, Цзян Мин! Успокойся! Они же не собираются тебя убивать! Просто повернись и используй технику связывания! — крикнула Су Сянцзы.

— Я-я знаю-у-у! — отозвался он, задыхаясь.

Не успел он договорить, как в панике вытащил суону, готовясь заиграть. Но в следующую секунду споткнулся о камень и полетел вперёд, словно стрела, выпущенная наугад.

— Хрясь!

Цзян Мин угодил головой прямо в трёхметровую Королевскую Хризантему, врезавшись в центр её тычинки.

Хризантема, обнаружив, что нападающий оказался ещё и бесплатной закуской, пришла в восторг. Она словно ухмыльнулась, радуясь добыче, доставленной прямо к её пасти, и бесчисленные грубые лепестки, похожие на языки, начали обволакивать жертву, постепенно поглощая всё тело Цзян Мина.

Вскоре снаружи остались видны только его отчаянно дрыгающиеся ноги.

Цзян Мин чувствовал, как его тело окутывают липкие соки, а множество языков лизало каждый участок кожи. Ошеломлённый этим вторжением, он отчаянно сопротивлялся, но чувствовал, как его тело становится мягким и бессильным.

К счастью, в этот момент кто-то схватил его за ноги и с нечеловеческой силой выдернул обратно.

Цзян Мин, покрытый растительной слизью, ошеломлённо смотрел, как гигантский цветок беснуется, лишившись своей добычи. Но тут Су Сянцзы наложила заклинание связывания, заморозив его на месте, а затем достала свой железный цинь и с громким «бам-бам-бам» разнесла чудовище в клочья.

— Ты... разве ты не мастер звуковых атак? — пробормотал Цзян Мин, ошарашенный и липкий.

Су Сянцзы убрала цинь за спину, стряхнула слизь с рук и холодно фыркнула:

— Настоящий мастер не ограничен правилами использования своих инструментов. Зачем бы я таскаю этот цинь из закалённого железа? Когда нужно — он инструмент, а когда неудобно — дубина.

— А? — только и выдавил Цзян Мин.

Су Сянцзы стояла, скрестив руки, с глубокомысленным и непроницаемым видом:

— Что значит «а»? Ближний бой — это тоже искусство, в котором музыканты должны быть мастерами. Иначе, если враг подобрётся вплотную, ты просто сдашься и умрёшь? Помимо наших несокрушимых полуторатонных цитр, в секте есть школы, изучающие флейты из кишок рыб Кровавого Моря, сяо-флейты Инь-Ян Куньлуня, пипы Тройной Бездны и прочее.

Цзян Мин молча опустил взгляд на безобидную с виду суону в своих руках, внезапно пожалев о своём выборе. Почему он вообще взялся за это?

— Ну и талант у тебя, — с сарказмом бросила Су Сянцзы, повернувшись к нему. — Впервые вижу культиватора, которого гоняют по всей Долине какие-то похотливые кролики.

Уязвлённый в самое сердце, Цзян Мин вспыхнул и начал лихорадочно искать оправдания:

— Эта тварь была больше взрослого волка! И ты называешь это кроликом? У кроликов такие длинные языки? Они плюются ядовитым туманом? И потом, это был не один! Их была целая стая! Стая!

— Беспольный, — холодно отрезала Су Сянцзы, выдав коронную фразу высокомерных девиц.

Из её презрительного взгляда Цзян Мин уловил разочарование, сожаление и даже намёк на убийственный настрой.

Его сердце дрогнуло. С такой отвратительной демонстрацией сил он понял, что даже успешная очистка меридианов, возможно, не спасёт его на предстоящем экзамене секты.

С одной стороны, забытые меридианы, вялые движения, да и даньтянь выдавал ци с опозданием на полтакта. Желание было, а возможностей — нет.

С другой стороны, ему катастрофически не хватало боевого опыта. Он не мог справляться с хаосом реального мира или компенсировать свои слабости.

Неужели ты сдашься здесь, отступив и полностью положившись на реликвию брата Ли, чтобы сбежать?

Лицо Цзян Мина помрачнело. За столько лет секреты Секты Радостного Союза ни разу не просочились наружу, а это значило, что мало кому из учеников удавалось сбежать и выжить, чтобы рассказать об этом. Он не хотел ставить всё на карту, полагаясь лишь на ум брата Ли и брата Циня.

— Старшая сестра... не могли бы вы регулярно тренировать меня в Долине Цветочной Богини?

Пожалуйста, — взмолился он, используя самый почтительный тон.

Су Сянцзы бросила на него взгляд, полный презрения.

— У меня нет времени весь день играть с тобой в дочки-матери, — отрезала она. После паузы, пожав плечами, она добавила тише: — Но я могу поговорить с тётушкой Юаньлин, чтобы тебе разрешили свободно приходить и уходить. Пока ты не забираешься слишком глубоко в Долину, ей будет всё равно.

— Спасибо, старшая сестра! — Цзян Мин просиял от радости.

Внезапно его взгляд поймал прекрасный нежный цветок. Он решил, что это будет отличным подарком в знак благодарности за доброту Су Сянцзы. Подойдя ближе, он вдохнул освежающий аромат и не удержался, наклонившись, чтобы понюхать ещё раз.

— Старшая сестра! Этот цветок так здорово пахнет! Я подарю его тебе...

— Эй! Не надо! — крикнула Су Сянцзы, наконец, заметив, что он делает, но было уже поздно.

— Щёлк!

Цветок внезапно поднялся из земли, его лепестки распахнулись до предела, и он бросился на лицо Цзян Мина, словно паразит из чужого мира. Носовые пазухи наполнились одуряющим ароматом, тело обмякло, и, несмотря на то, что лёгкие не могли дышать, он, словно парил на облаках блаженства.

Цзян Мин рухнул на землю, его голова была окутана этим странным цветком, и он лишь беспомощно хватался за лепестки. Он даже не заметил, как трава вокруг стремительно разрослась, плотно обвивая его ноги и медленно ползя вверх.

— Ну, ты и вправду... — начала Су Сянцзы.

Су Сянцзы, молча приложив руку ко лбу, вновь вытащила свой тяжёлый цинь из закалённого железа, весом в девятьсот цзиней. Она дёрнула за одну из струн, и с резким «кляц» из боковой части выскочило грозное лезвие.

А затем Су Сянцзы принялась косить траву.
